

Теоретические положения по теме 3.3.8 «Криминологическая характеристика и профилактика корыстных, корыстно-насильственных, насильственных преступлений и хулиганства»

Вопрос 1. Состояние, структура, динамика преступлений корыстной и корыстно-насильственной направленности

Первым наиболее важным шагом в анализе корыстно-насильственной преступности должно стать четкое определение двух основополагающих понятий рассматриваемой нами группы уголовно наказуемых деяний: «корысть» и «насилие».

Говоря о корысти, представляется необходимым отметить, что в русском языке существует несколько различных определений данного понятия: «страсть к приобретению, к наживе», «стремление к личной выгоде, жадность», «стремление к наживе, выгоде, пользе»¹. Корысть всегда связана со стремлением к незаконному обогащению, извлечению материальной выгоды за счет других лиц. Корыстная цель при совершении преступления связана со стремлением получить личную материальную выгоду, пользу от содеянного, а корыстный мотив (корыстное побуждение) преступления представляется возможным определить понятием «корыстолюбие».

Характерные отличительные данных преступлений подразделяются на: 1) корыстные посягательства, не связанные с насилием над личностью (кража, мошенничество, простое вымогательство и неквалифицированный грабёж); 2) корыстные посягательства, соединенные с насилием над личностью (разбой, квалифицированное вымогательство и квалифицированный грабёж) и 3) насильственные преступления против личного имущества, не преследующие корыстные цели (умышленное и неосторожное уничтожение или повреждение личного имущества граждан).

Последний вид менее чем другие распространен на практике. Корыстные же и корыстно-насильственные преступления против государственной, общественной, кооперативной и личной (ныне и частной) собственности из года в год колеблются в пределах 50-60% от общего числа зарегистрированных преступлений. Доля корыстных и корыстно-насильственных преступлений против личного имущества граждан составляла сначала около половины, а затем и более, дойдя в последние годы до трех пятых всех преступлений.

В криминологическом отношении корыстные и корыстно-насильственные преступления против личного имущества граждан имеют много сходства. Все они совершаются по мотиву корысти с прямым умыслом на незаконное извлечение материальной выгоды за счет интересов граждан. К тому же кража в ходе ее осуществления нередко перерастает в грабёж и даже в разбой, а грабёж - в разбой. Обман иногда является способом не

¹ Даль В.. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4. - М.: Рус. яз., 1989 - 1991. -Т.4: Р. - V. - 1991. - С. 542.; Ожегов СИ. Словарь русского языка: 57000 слов./ Под ред. докт. филол. наук проф. Н.Ю. Шведовой. - 14-е изд., стереотип. - М.: Рус. яз., 1983. - С. 347.

мошенничества, а кражи, вымогательство же в случаях, когда речь идет об угрозе насилием, сближается с насильственным грабежом и разбоем.

Предметом всех видов корыстных и корыстно-насильственных преступлений против личной собственности граждан, как правило, являются ценные потребительские товары повышенного спроса и легко реализуемые: деньги и драгоценности, предметы антиквариата, меховые и кожаные носильные вещи, видео- и радиоаппаратура, компьютерная техника, редкие книги и т. п.

Перейдем к характеристике конкретных видов преступности этого рода.

Кража, грабеж, разбой, мошенничество и вымогательство относятся к так называемым традиционным преступлениям против личной (частной) собственности, присущим всем государствам.

Например, в дореволюционной России за 20 лет дореформенного периода (1827-1846 гг.) было осуждено и сослано в Сибирь за воровство и мошенничество 40660 человек, из них 35416 мужчин и 5244 женщины; за разбой и грабеж - 5068 человек (4818 мужчин и 250 женщин). В послереформенный период в течение восьми лет (1860-1867 гг.) осуждено за кражи 22505 человек, или 30,4%, а за мошенничество - 3020 человек, или 1,1% общего числа осужденных.

Среди корыстных и корыстно-насильственных преступлений против личной (частной) собственности в настоящее время наиболее распространены кражи, а среди корыстно-насильственных - грабежи. Однако темпы прироста наиболее высоки для разбоев; если темпы прироста всех видов корыстных и корыстно-насильственных преступлений в последние два года составили около 50% по отношению к предшествовавшему году, то разбойные нападения на граждан возросли более чем на 50%.

Виды краж по степени распространенности разделяются на следующие: 1) квартирные, с проникновением в жилище, 2) уличные, 3) автотранспорта, 4) на транспорте, 5) карманные, 6) скота в сельской местности, 7) у совместно проживающих лиц в общежитиях, гостиницах, пансионатах, домах отдыха.

Кражи личного имущества на улицах составляют около 40% всей уличной преступности.

Возрастает число краж транспортных средств, темпы прироста в последние два года составили около 80%, удельный вес в общем числе уличных преступлений около 9%.

Растут кражи личного имущества на транспорте, темпы прироста в последние годы - более 40%.

Кражи квартирные, карманные совершаются преимущественно (до четырех пятых) в дневное время. Анализ же преступлений, связанных с кражами, разукрупнениями, угонами автотранспорта в крупных городах показал, что 85% из них совершаются в вечернее и ночное время в непосредственной близости от жилых домов пострадавших.

Способы совершения краж, с одной стороны, остаются

традиционными: вхождение в доверие, подбор ключей, использование отмычек и другого воровского инструмента, проникновение через форточки, открытые окна, чердаки, двери балконов, разрезание карманов и дамских сумочек; а с другой - приобретают черты агрессивности: взлом дверей, срывание замков и запоров, проломы стен и потолочных перекрытий, а в сельской местности - разбор печных труб.

Аналогична картина с разбоями и грабежами, которые в структуре преступности составляют в последние годы примерно 4% (3% грабежи и около 1% разбои). Они также совершаются в большинстве своем в городах и поселках городского типа.

Каждый второй грабеж личного имущества и каждое третье разбойное нападение с целью завладения личным имуществом граждан происходит на улицах, площадях, в парках и скверах в вечернее и более позднее время.

Уличные грабежи без насилия совершаются, как правило, внезапно, и лицо, у которого похищено имущество, не успевает принять защитные меры. Способами таких грабежей являются: срывание с головы шапок, шляп и иных головных уборов; завладение вещами на глазах у других лиц.

Нарастают тенденции к ужесточению насилия при уличных грабежах и разбоях. Одно из последних выборочных исследований на региональном уровне показало, что при разбойных нападениях преступники сбивали потерпевших с ног неожиданно для последних и избивали их руками - 22,4%, ногами - 25,3%, наносили удары ножами - 28,2%, топорами - 3,3%, палками, камнями, цепями и другими предметами - 17,9%, стреляли - 2,9%. В 18,3% случаев предварительно угрожали насилием, не используя оружия, и в 13,4% демонстрировали оружие.

Кроме этих уличных грабежей и разбоев, распространены грабежи и разбойные нападения на водителей такси и владельцев автотранспорта, совершаемые на дорогах; нападения на граждан с проникновением в их жилища. Исследования показывают, что в 70% случаях из ста преступники проникали в жилища под видом почтальонов, врачей, работников госстраха, жилищно-бытового обслуживания, милиции, в 26% - знакомых и родственников членов семьи или от их имени, в остальных случаях - насильственно и путем взлома дверей и окон.

При разбойных нападениях на жилища преступники использовали огнестрельное оружие - 58,7%, холодное - 41,3%; 27% потерпевших причинены тяжкие телесные повреждения, 12% - менее тяжкие, 39% - легкие, 16,2% - психологическое насилие, 5,8% - убито. 96,6% этих разбоев совершено преступниками в группе.

Особенностью мошенничеств является то, что в предмет посягательств входят не только вещи, имеющие материальную ценность, но и вещи, представляющие или удостоверяющие право на имущество (например, номерок на сданную в гардероб вещь, выигравший лотерейный билет).

Виды мошенничества многообразны: это и гадание, знахарство, и шулерство при игре в карты, и так называемое наперстничество; взятие денег якобы для приобретения дефицитных товаров и невозвращение их;

завладение ценностями под предлогом оказания услуг в купле-продаже автомашин, получении квартир; получение имущественных выгод по поддельным документам; передача взамен условленных вещей других, но худшего качества, например, взамен золотых часов - позолоченных, или в меньшем количестве, чем было условлено; обсчет при размене крупных денежных купюр или при покупке вещи; применение так называемых кукол, когда упаковка бумаги выдается за пачку денег.

Способов совершения мошенничества два: 1) обман и 2) злоупотребление доверием. Конкретно это выражается в сообщении заведомо ложных сведений или заведомом сокрытии (несообщении) обстоятельств, которые вводят потерпевшего в заблуждение; выдаче одним лицом себя за другое лицо, например за представителя власти; использование форменного обмундирования при отсутствии права на его ношение; использование фиктивных или краденых документов.

Мошенничества чаще всего совершаются в городах, преимущественно на вокзалах, в аэропортах, на рынках, около крупных магазинов и носят, как правило, групповой характер. При "игре" в наперсток, например, требуется несколько исполнителей и четкое распределение их ролей - от зазывал и охранителей до непосредственных шулеров.

Вымогательство выражается в требовании - понуждении преступника передать ему: а) личное имущество потерпевшего, б) право на имущество, например требование оформить у нотариуса договор дарения, в) совершить определенные действия имущественного характера, например уничтожить долговую расписку или завещание.

Понуждение к передаче осуществляется: а) под угрозой насилия над личностью потерпевшего, б) его близких, в) оглашения о них позорящих сведений (шантаж), г) истребления их имущества, д) путем насилия над личностью, в том числе опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

Широкое распространение в последние годы имеет вымогательство, сопряженное с угрозой физической расправы или насилием (рэккет).

Методы рэкета многообразны: это и угрозы взрывом церквей, цехов заводов, кооперативных помещений, поджоги их, истязания и пытки огнем, электротоком, угрозы похищения и непосредственно похищения детей и т. д. Совершаются вымогательства в большинстве своем в городах, как правило, крупных. Рэкетеры больше всего "любят" расхитителей собственности, лиц, занимающихся мошенничеством при азартных играх, спекулянтов, проституток, работников торговли, общепита, бытового обслуживания, кооператоров, артистов, художников, коллекционеров картин, икон, монет.

Вопрос 2. Причины и условия преступлений корыстной и корыстно-насильственной направленности

Общие причины корыстной и корыстно-насильственной преступности коренятся в противоречиях общественного развития, в крайне неблагоприятных тенденциях в экономике и, прежде всего, в силу реально

существующих кризисных явлений, в недостатках социально-духовной сферы, в просчетах в воспитательной работе, в формально-бюрократическом отношении к людям, в товарном дефиците и других явлениях.

Непосредственными же причинами краж, грабежей, разбоев, мошенничеств и вымогательств выступают следующие явления негативного свойства:

- формирование корыстно-паразитической мотивации в семейно-бытовой среде, по месту работы, учебы;
- распространение и внедрение психологии вещизма, накопительства, корыстолюбия;
- деформация досугово-бытовых интересов, потребностей, привычек, выражающаяся в стремлении к пьянству, наркотикам, азартным играм, и деградация личности на этой основе;
- потребительски-эгоистическая атмосфера, как и атмосфера насилия в микросреде;
- низкий уровень культуры, сознательности, нравственности лиц, совершающих корыстные и корыстно-насильственные преступления.

К условиям, способствующим совершению этих деяний, относятся:

- слабая техническая защищенность жилищ и хранилищ;
- отсутствие контроля за посторонними лицами в домах отдыха, санаториях, пансионатах, гостиницах, общежитиях, во дворах домов;
- недостатки борьбы со сбытом похищенного имущества;
- наличие у преступников различного оружия;
- беспечное отношение граждан к хранению своего имущества;
- виктимное поведение потерпевших, проявляющих корысть, алчность, что характерно при мошенничестве, или находившихся в состоянии алкогольного опьянения, вступление в случайные связи, облегчающие кражи, ограбления.

Среди условий, способствующих совершению рассматриваемых преступлений, отдельно следует выделить низкую их раскрываемость. Снижение раскрываемости вызывает увеличение числа преступлений против личного имущества граждан, а увеличение числа этих преступлений снижает раскрываемость.

Вопрос № 3. Характеристика лиц, совершающих преступления корыстной и корыстно-насильственной направленности

Исследования личности осужденных за корыстные и корыстно-насильственные преступления, позволяют прийти к выводу о том, что большинству из них присущи общие черты, свойства, к которым относятся:

- наличие у воров, грабителей, разбойников, мошенников и вымогателей эгоистического корыстно-потребительского стремления к паразитическому существованию за счет преступного изъятия личной собственности граждан;
- устойчивая деформация сознания, нигилистическое отношение к

законам, извращение общественных принципов и нравственных правил жизни, некритическая и завышенная оценка своей личности;

- укоренение пороков: пьянство, употребление наркотиков, увлечение азартными играми, случайные половые связи.

Разумеется, среди преступников есть лица, не имеющие стойко выраженных корыстолюбивых устремлений, паразитической антиобщественной ориентации; немало и "ситуационных" грабежей при благоприятных обстоятельствах. В основном же корыстные и корыстно-насильственные преступники относятся к злостному типу, так как систематически занимаются противоправной деятельностью или осуществляют ее под руководством рецидивистов, или неоднократно судимы. Значительна (по отношению к структуре преступности) прослойка особо опасных рецидивистов.

Названные типы преступников имеют и специфические особенности в зависимости от конкретного вида совершаемого ими преступления. Не идентичны социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые признаки личности воров, грабителей, разбойников, мошенников и вымогателей.

Общественная опасность вора определяется антисоциальностью его личности, а воров - еще и их количеством.

Среди воров 40-50% (в разные годы или в отдельных местностях) - лица, не работающие, длительное время уклоняющиеся от общественно полезного труда, со стойкими антиобщественными взглядами и привычками. Характерен для этого вида преступников и высокий уровень рецидива - до 70% среди воров карманных и квартирных. Им присущ преступный профессионализм, стремление (до 82%) совершать кражи в одиночку. Для них характерно неизменное употребление жаргона, наличие татуировок, кличек, подчинение воровским законам и иерархии при полной деградации морально-нравственных начал и качеств.

Обращает на себя внимание недостаточный образовательный уровень лиц, виновных в кражах личного имущества, который ниже, чем у всего населения страны.

До 40% тайных похищений личной собственности совершается преступниками в группах. В нетрезвом состоянии - почти каждая третья кража.

Возрастная структура лиц, совершающих тайные похищения личного имущества граждан, неоднородна. Наибольшую долю до недавнего времени составляли лица в возрасте 18-24 года (около 27%). Рядом с ними идут, постоянно увеличивая удельный вес, несовершеннолетние.

Лица, совершающие грабежи и разбои, как правило, мужчины (до 94%), преимущественно холостые (до 70%), с низким общеобразовательным уровнем. Лишь каждый пятый осужденный участник разбойных нападений имел высшее или среднее специальное образование. Велик процент лиц, ранее судимых - 43,3% и неработавших - 53,6%.

По возрасту осужденные распределились так: свыше 30 лет - 26,6%, до

30 лет-62,4%, до 18 лет- 11%. Несовершеннолетние разбойники в 83,2% случаев - из так называемых неблагополучных семей. При этом 32% из числа лиц, отбывавших наказание за эти нападения, имели психические аномалии: психопатию, олигофрению, неврозы.

Лиц, совершающих грабежи и разбои, отличают грубость, жестокость, стремление к причинению насилия, безответственность и легкомыслие, пренебрежение к труду. Высока и доля рецидивистов (до 36% у грабителей и до 40% у разбойников).

Специфическими, из числа социально-демографических признаков личности мошенников, являются пол и образование. Если на протяжении многих лет удельный вес женщин в общем числе осужденных за все виды преступлений в стране не превышает 12-15%, то среди мошенников он достигает 45%. Образовательный уровень лиц, совершавших мошеннические действия, также оказывается намного выше, чем у других категорий преступников. По данным выборочного исследования, 14% из них имели высшее образование и 52% - среднее.

В большинстве случаев лица, совершившие мошеннические действия, входили в возрастную группу 25-40 лет.

Среди осужденных за мошенничество невысок процент женатых (замужних) - 43%. Каждое третье лицо, по данным одного из исследований, расторгло брак. Свыше половины (58%) из них имели несовершеннолетних детей. Разрыв семейных отношений чаще всего обуславливался характером антиобщественного поведения виновного: злоупотреблением спиртными напитками, употреблением наркотиков, аморальным, паразитическим образом жизни.

Как правило, мошенники трудоспособны, но у них ярко выражено стремление к паразитизму: около 70% из них на момент совершения преступления нигде не работали и не учились, около 40% не имели постоянного места жительства. Немалую долю (31%) среди мошенников составляют мошенники-гастролеры, разъезжающие по различным населенным пунктам, чаще по местам массового отдыха, совершая преступления.

Мошенники в большинстве своем общительны, разговорчивы, энергичны, решительны в своих поступках, умеют привлечь к себе внимание собеседников, заинтересовать их, произвести на них благоприятное впечатление. Многим свойственны изощренная хитрость, притворство и способность к перевоплощению.

Значительная часть мошенников (почти 40%) ранее судимы, в основном за корыстные преступления, в том числе за мошенничество. Причем уровень общего рецидива среди мужчин и женщин почти одинаков. У лиц, имевших две судимости и более, совершение мошенничества приобретает, как правило, признак женщин почти одинаков. У лиц, имевших две судимости и более, совершение мошенничества приобретает, как правило, признак систематичности. Нельзя не отметить и высокой интенсивности рецидива: каждый четвертый из ранее судимых мошенников

совершает новое преступление в течение первого года после отбытия наказания за предыдущие преступления.

Отличительными особенностями вымогателей прежде всего и в основном являются следующие.

В абсолютном большинстве это мужчины, преимущественно в расцвете сил, дерзкие, агрессивные и жестокие, неработающие или числящиеся в кооперативах, с устоявшейся агрессивной направленностью, с ярко выраженными корыстно-паразитирующими свойствами. Многие вымогатели - не новички в преступном мире, неоднократно судимы, в том числе и за тяжкие преступления, любят носить огнестрельное и холодное оружие, нередко пристрастны к наркотикам. Среди вымогателей немало лиц с высшим образованием, бывшие сотрудники милиции либо спортсмены (мастера спорта и т. п.). Эти лица нередко становятся профессиональными вымогателями, участниками организованных преступных групп.

Вопрос 4. Основные направления предупреждения преступлений корыстной и корыстно-насильственной направленности

Как и все другие, меры профилактики корыстных и корыстно-насильственных преступлений против личной собственности граждан подразделяются на: а) общие, б) специальные, в) специальные применительно к конкретным их видам.

Общие меры - это профилактические мероприятия социально-экономического, воспитательного, правового и организационного характера.

Механизм воздействия их на преступников данного вида одинаков, как и для всех видов преступности (одинаково недостаточно эффективен).

Специально необходимо рассмотреть те специфические меры, которые непосредственно направлены на устранение причин и условий краж, грабежей, разбоев, мошенничества и вымогательства.

К ним прежде всего относятся меры технические и организационные:

- внедрение в практику оперативной диспетчерской связи жилищно-эксплуатационных контор, предназначенной для осуществления контроля с помощью технических средств за входами в подъезды, подвалы, на чердаки и другие подсобные помещения жилых домов;

- внедрение охранной сигнализации в квартирах, выпуск замков с усиленными индивидуально-потайными охранными свойствами, техническое укрепление дверных коробок и дверей, оборудование подъездов кодовыми запорами;

- совершенствование организации патрульно-постовой службы милиции с обязательным учетом особенностей криминологической обстановки в жилых микрорайонах;

- своевременное удаление с улиц лиц, находящихся в нетрезвом состоянии, как потенциальных потерпевших или возможных преступников;

- организация жителей на улицах, в скверах и во дворах жилых домов (последнее в настоящее время проблематично);

- организация охраняемых стоянок для автотранспорта;
- надлежащее освещение улиц, дворов, зданий;
- своевременное реагирование на мелкие правонарушения,
- совершаемые в общественных местах, на факты побоев, издевательств, угрозы.

Профилактика преступлений рассматриваемой категории неразрывно связано с осуществлением и таких специальных мер, как:

- своевременное выявление правоохранительными органами и должностными лицами фактов незаконного хранения, изготовления оружия и изъятие его;
- осуществление рейдов на определенной территории по выявлению тунеядцев, бродяг, наркоманов, мест появления преступников-гастролеров, скопления уголовных элементов и мест сбыта похищенного;
- постановка на учет лиц с психическими аномалиями, склонных к совершению корыстных и корыстно-насильственных преступлений и их лечение;
- своевременное пресечение формирования преступных групп;
- создание оперативных отрядов, специальных дружин по борьбе с карманными кражами, кражами из квартир, автотранспорта;
- трудоустройство лиц, вернувшихся из мест лишения свободы (что ныне - проблема!);
- административный надзор в предусмотренных законом случаях.

Предупреждение краж, грабежей, разбоев, мошенничества и вымогательства может осуществляться и с помощью следующих мероприятий информационного и воспитательного характера:

- информирование населения о совершении краж из квартир, уловках преступников и защитных мерах по предупреждению краж личного имущества;
- информирование населения о появлении случаев грабежей и разбойных нападений в определенном месте и (или) в определенное время;
- разъяснение населению способов, которые используют мошенники при завладении имуществом граждан;
- информация о вымогательствах и вымогателях с объяснением необходимости обращаться в правоохранительные органы при предъявлении ими противоправных требований;
- действия по предупреждению становления на преступный путь лиц, допускающих малозначительные нарушения, а также не работающих и не учащих;
- организация воздействия на злоупотребляющих алкоголем или пробующих наркотики (беседы, обсуждение поведения по месту работы или жительства, контроль за поведением, вовлечение в учебу, культурные мероприятия).

Специальные меры профилактики отдельных видов корыстных или корыстно-насильственных преступлений представляют собой конкретизированную, “привязанную” к этому виду часть общих специальных

мер предупреждения краж, грабежей, разбоев, мошенничества, вымогательства.

Так, широкое разъяснение на страницах периодической печати действий шулеров в немалой степени способствовало сокращению числа мошенничеств, прежде всего в аэропортах, на вокзалах, в поездах, санаториях и домах отдыха.

Вопрос 5. Состояние, структура, динамика преступлений насильственной направленности и хулиганства

Тяжкие насильственные преступления охватывают группу наиболее общественно опасных посягательств против жизни, здоровья, телесной и половой неприкосновенности личности. К ним относятся: умышленные убийства, умышленные тяжкие телесные повреждения, изнасилование. Эти преступления не только наносят ущерб наиболее важным в цивилизованном обществе ценностям, но и имеют много общих криминологически значимых черт и признаков, особенно если речь идет об убийствах и причинении телесных повреждений.

Взятая в целом, тяжкая насильственная преступность занимает в структуре всей преступности относительно скромное место. На ее долю приходится в среднем всего лишь 3-6% в общей совокупности всех уголовно наказуемых деяний. Достаточно устойчиво соотношение слагаемых этой преступности. Так, в среднем на одно умышленное убийство приходилось в среднем 2,5 тяжких телесных повреждений.

Несмотря на невысокий удельный вес тяжелой насильственной преступности, ее предупреждение было и остается одной из наиболее актуальных задач криминологической науки и правоохранительных органов. Анализ тяжких насильственных преступлений включает изучение и таких криминологически значимых признаков, как место, время, способы их совершения.

Большинство убийств, телесных повреждений, изнасилований совершается в городской местности, что в первую очередь объясняется тем обстоятельством, что в настоящее время в городах и иных населенных пунктах городского типа проживает основная часть всего населения страны. Причастность к городской местности наиболее видна на примере тяжких телесных повреждений. Так, например, согласно данным криминологических исследований, из четырех преступлений, три совершались в городской местности (по убийствам и изнасилованиям - два из трех). Лидерство по темпам роста принадлежит убийствам. Рост преступности (в том числе и тяжелой насильственной) в наибольшей степени характерен для крупных городов (к которым, в первую очередь, относятся областные, краевые и республиканские центры). В настоящее время здесь встречается примерно каждое второе из преступлений рассматриваемых категорий, совершаемых в городской местности. Остальная часть приходится в основном на средние и малые города, а также на рабочие поселки. Исследования показывают, что в

населенных пунктах типа рабочих поселков складывается нередко весьма сложная криминологическая обстановка. Здесь, в частности, наблюдается более высокий уровень умышленных убийств, среди которых чаще (чем в иных местах) встречаются убийства при отягчающих обстоятельствах. Установлено наличие тесной корреляционной зависимости между уровнем преступности и долей населения, проживающего в рабочих поселках. Показатели этой зависимости превышают соответствующие показатели связи между уровнем преступности и долями населения, проживающего в целом в городской местности.

Подавляющая часть тяжких насильственных преступлений совершается либо по месту жительства граждан, либо на улицах и в иных общественных местах. В частности, на жилые помещения приходится две трети умышленных убийств и тяжких телесных повреждений (в половине случаев речь идет о местах совместного проживания преступника и потерпевшего). Чаще всего местом совершения преступления выступают отдельные квартиры или личные дома. Почти в четыре раза реже приходится сталкиваться с преступлениями, совершенными в коммунальных квартирах. Однако не может не настораживать следующая тенденция: по мере сокращения доли лиц, проживающих в такого рода помещениях, растет доля убийств и тяжких телесных повреждений, в них совершаемых. Субъекты этих преступлений ощущают особую ущербность своего жилищно-бытового статуса, что негативно влияет и на их отношения с окружающими.

В первой половине 80-х годов XX века отмечалось определенное сокращение удельного веса тяжких насильственных преступлений, совершаемых на улицах и в иных общественных местах. В настоящее время отмеченное положение резким образом изменилось. Произошла своего рода вспышка уличной преступности, в том числе убийств и тяжких телесных повреждений в полтора-два раза. В среднем на улицах (площадях, в парках и скверах) совершалось каждое десятое убийство или изнасилование и каждое четвертое тяжкое телесное повреждение. Негативные изменения происходят и в иных общественных местах: в общественном транспорте, предприятиях торговли, общественного питания. В условиях современной социально-экономической ситуации именно в этих областях социальной жизни отмечается резкий всплеск межличностных конфликтов, в том числе перерастающих в преступные посягательства.

Одной из важных криминологических характеристик рассматриваемых преступлений является время их совершения. Анализ этого показателя можно осуществлять по ряду показателей: времени года, дню недели, времени суток, в плане соотношения времени совершения преступления с рабочим графиком преступника и т. п. Давно, например, известно, что преступления против личности чаще встречаются весной и летом. В современных условиях эти различия выражаются в меньшей степени, особенно если учесть, что основная масса тяжких насильственных преступлений совершается в жилых помещениях. По данным выборочных

исследований, свыше половины убийств и тяжких телесных повреждений приходится на три дня недели - пятницу, субботу и воскресенье. Сравнения, проведенные по разным годам, постоянно показывают, что самым криминогенным днем недели является пятница. Что касается времени суток, то и здесь имеются свои криминогенные полосы. Прежде всего, это вечер, точнее промежуток времени 18-22 часа. Наиболее часто, по сравнению с иными равными временными интервалами, тяжкие насильственные преступления совершаются с 18 до 20 часов. В эти часы, как правило, идет интенсивная продажа (и особенно потребление) спиртных напитков. На этот отрезок времени приходится один из пиков межличностных контактов и столкновений, связанных с окончанием рабочего дня у основной массы трудящихся.

Всего же на после рабочее время приходится каждое второе тяжкое преступление против личности. В день работы, но до ее начала, совершается 5% таких преступлений. Если они происходят в коммунальных квартирах, то этот показатель возрастает. В частности, доля преступлений до начала работы в 1,6 раза превышает соответствующий показатель, применительно к преступлениям, совершаемым гражданами в отдельных квартирах. В последнем случае, с другой стороны, отмечается относительно более высокое число преступлений, которые совершены преступниками в то время, когда они должны были находиться на работе. На этот промежуток времени приходится примерно каждое десятое тяжкое насильственное преступление, совершаемое в отдельной квартире. Отмеченный факт служит достаточно наглядным подтверждением криминологически значимых взаимосвязей сфер быта и общественного производства, говорит о существовании цепочки криминогенных факторов: сбои в производственных процессах (простоя и т. п.) приводят к прогулам, нарушениям трудовой, а вслед за ней и общественной дисциплины повышающим, в конечном счете, вероятность наступления криминального исхода.

Взаимопереплетение основных сфер жизнедеятельности еще более характерно для образа жизни лиц, проживающих и работающих в сельской местности. Не случаен, поэтому и тот факт, что здесь убийства и причинение телесных повреждений в часы, когда преступник должен был работать, встречаются еще чаще - примерно в 1,3 раза по сравнению с соответствующим показателем по городской преступности. Дает о себе знать и комплекс дополнительных негативных, обстоятельств, осложняющих функционирование общественного производства на селе по сравнению с городом.

Специфической чертой преступлений против личности является, применение насилия, главным образом физического. Формы преступного насилия достаточно разнообразны: приходится сталкиваться и с применением огнестрельного и холодного оружия, и с применением иных колюще-режущих-рубящих орудий, и с использованием случайных предметов, а также таких подсобных средств, как руки и ноги преступника. Нанесение ранений, удары, толчки, удушение - таков типичный арсенал способов

совершения насильственных преступлений. Конкретные исследования говорят о том, что примерно в 2/3 случаев убийств и причинения тяжких телесных повреждений фигурируют колюще-режущие орудия (ножи и т. п.). Примерно в каждом пятом случае способом совершения преступления является нанесение ударов руками и (или) ногами. Особенно настораживают ситуации совершения убийств с помощью огнестрельного оружия. Об особой опасности этой разновидности убийств говорят следующие факты: а) На их долю приходится примерно каждое десятое убийство, б) Боевое огнестрельное оружие «расползается» по стране, оно становится все более и более доступным.

Среди элементов ситуации, влияющих на возникновение, развитие и последствия преступного поведения, немалая роль принадлежит таким ее составляющим, как наличие или отсутствие соучастников преступления, присутствие очевидцев преступления и характер их поведения в рамках данной ситуации. Наряду с ранее отмеченной тенденцией абсолютного роста числа тяжких насильственных преступлений, совершенных группой лиц (речь идет, как правило, о двух соучастниках), следует указать на относительно невысокий удельный вес групповых убийств (7-8%). Картина резко меняется, если обратиться к убийствам при отягчающих обстоятельствах. Так, среди убийств из хулиганских побуждений или сопряженных с изнасилованием эта доля возрастает в 2-3 раза, среди убийств, сопряженных с разбойными нападениями, - не менее чем в 5-6 раз.

Изучение ситуаций совершения преступлений в условиях большого города свидетельствует о том, что примерно каждое второе из перечисленных преступлений совершалось в присутствии третьих лиц. Поведение этих лиц выражалось в следующих формах: активное противодействие преступному поведению (примерно в 50% случаев), обращение за помощью (примерно в каждом десятом случае), пассивное созерцание происходящего (40%).

Анализ поведения очевидцев за ряд лет говорит о двух тенденциях: первая - сокращение доли случаев обращения за помощью; вторая - увеличение числа фактов пассивного поведения. Пассивность очевидцев есть следствие не только страха перед преступником, в своей основе она определяется таким широко распространенным феноменом, как равнодушие к другому человеку. Подобное отношение наиболее типично для членов малых групп, образ жизни которых ориентирован на потребление спиртных напитков, ведение паразитического существования либо базируется на узкоэгоистическом, корыстном расчете. Существуют и иные факторы, влияющие на поведение очевидцев. Установлено в частности, что пассивное поведение очевидцев характерно в первую очередь для криминальных ситуаций, возникающих в результате социально-негативных действий потерпевшего. И напротив, безупречное предшествующее поведение потерпевшего может оказаться тем импульсом, который способствует преодолению колебаний и нерешительности очевидцев преступления.

Особый интерес представляют сведения о личности потерпевшего, его предыдущих отношениях с преступником, его поведении к моменту совершения против него преступного посягательства.

Потерпевшими от тяжких насильственных преступлений в большинстве своем выступают лица, связанные с преступником более или менее длительными (а нередко и прочными) взаимоотношениями. В первой половине минувшего десятилетия четко прослеживалась тенденция сокращения (почти в два раза) доли потерпевших, ранее незнакомых с преступником. Положение изменилось в последний период, т. е. тогда, когда начался новый заметный рост числа этих преступлений. В частности, по убийствам доля незнакомых потерпевших увеличилась как минимум в полтора раза. Данный факт находится в прямой связи с ростом числа (и доли) насильственных преступлений на улицах и в иных общественных местах. Характерно, что незнакомые лица чаще оказываются среди потерпевших тогда, когда преступление совершается в крупных городах или, наоборот, вне городских или сельских населенных пунктов. Среди незнакомых потерпевших особенно часто оказываются лица мужского пола. Идет рост удельного веса и числа несовершеннолетних потерпевших. В последние годы наблюдается и рост доли потерпевших, с которыми преступник был ранее знаком в связи с совместным проведением досуга (речь идет главным образом о компаниях собутыльников). К этой категории лиц относится каждая третья жертва умышленного убийства.

Несмотря на указанные сдвиги в распределении категорий потерпевших, в их общей совокупности продолжают доминировать потерпевшие, связанные с преступником семейно-бытовыми отношениями. Среди них каждый третий потерпевший - родственник преступника, каждый второй находился с преступником в зарегистрированном (супруги) или незарегистрированном (сожители) браке. Точнее говорить о женах и сожительницах, поскольку именно они и становятся в основном потерпевшими. Если в среднем доля женщин-жертв убийств составляет 1/3 от числа всех потерпевших, то, если говорить об убийствах в рамках супружеской семьи или семьи сожителей, эта доля будет больше в два с половиной раза.

С другой стороны, в регионах и населенных пунктах, где отмечается повышенно неблагоприятная криминологическая ситуация, среди потерпевших чаще можно встретить мужей и сожителей.

Потерпевшие-мужчины составляют значительную часть среди убитых родственников. В ситуациях такого рода относительно чаще приходится сталкиваться с несколькими жертвами (в основном не более двух). К особенностям убийств родственников можно отнести и весьма значительные перепады возрастных характеристик потерпевших - от убитых новорожденных до лиц пенсионного возраста. Родственники-пенсионеры фигурируют в качестве потерпевших в каждом четвертом родственном убийстве.

Достаточно высока (не менее одной пятой) доля лиц пожилого возраста и среди потерпевших-соседей преступника. Своеобразной чертой

убийств соседей является и то, что они в каждом втором случае совершаются в сельской местности (в то время как всего на селе совершается только каждое третье убийство).

Изучение личности потерпевшего необходимо и для выяснения поводов к совершению преступлений, отсюда важность информации о характере поведения потерпевшего к моменту совершения против него насильственного посягательства. Все более дает о себе знать тенденция увеличения числа и доли случаев, когда такое поведение носит социально неприемлемый характер - с точки зрения норм права и (или) морали. В настоящий период подобного рода поведение-повод встречается в каждом втором умышленном убийстве. Один из вариантов отмеченных поводов образуют случаи, когда поведение потерпевшего было по существу правильным, социально одобряемым, но выражалось в грубой, унижающей второго участника межличностного взаимодействия форме. Отмеченная противоречивость поведения потерпевших встречалась в рамках совершения каждого шестого бытового насильственного преступления. Широко распространены ситуации, когда преступление становится финалом конфликта, возникшего в ходе совместного распития спиртных напитков (будущего потерпевшего с будущим преступником).

В целом применительно к убийствам некорыстного характера можно говорить об определенной схожести социального статуса и морально-правового облика потерпевших и преступников, проявляющегося, в частности, в социально нежелательных формах их поведения до момента совершения насильственного посягательства. Чем выше степень криминогенности микросреды, к которой они принадлежат, тем заметнее это выравнивание.

Приведенные выше характеристики присущи основной части умышленных убийств. В то же время в последние годы особую тревогу вызывает рост числа предумышленных, заранее спланированных, тщательно организованных убийств. Речь идет прежде всего об убийствах с целью получения крупной материальной выгоды, так называемых заказных убийствах, а также убийствах в ходе выяснения отношений, сведения счетов и прочих разборок между представителями мафиозных и иных криминальных группировок.

Многое сказанное об убийствах распространяется и на случаи причинения тяжких телесных повреждений. Однако близость их криминологического описания не исключает и некоторые различия. По сравнению с убийствами для тяжких телесных повреждений характерны:

- 1) более частое совершение этих преступлений в городской местности;
- 2) меньшая доля случаев совершения преступлений в группе;
- 3) более частое появление среди потерпевших незнакомых с преступником лиц (что, в свою очередь, есть следствие того, что тяжкие телесные повреждения чаще, чем убийства, совершаются на улицах и в иных общественных местах).

Еще заметнее специфика криминологической характеристики изнасилований. Она задается в первую очередь своеобразием самого объекта преступления, каковым является половая неприкосновенность женщины (девушки, девочки).

Криминологические особенности изнасилований видны по следующим позициям:

1)здесь чаще, чем в убийствах, преступления завершаются на стадии покушения (в убийствах доля покушений составляет 10%, в изнасилованиях - 15-20%);

2)значительно выше их латентность;

3)в 1992-2009 гг. отмечалось некоторое снижение числа зарегистрированных изнасилований;

4)по изнасилованиям значительно выше удельный вес преступлений, совершенных группой лиц;

5)преобладание психических форм насилия (угроз и т. п.).

Потерпевшими - по определению - являются лица женского пола. Ошибочно широко распространено мнение, что насильники нападают главным образом на незнакомых им лиц. Это далеко не так. Более половины жертв - лица, знакомые с преступником, причем в каждом втором случае они к моменту совершения изнасилования находились с ним в одной компании. Конечно, здесь велика и доля незнакомых и малознакомых потерпевших (они встречаются примерно в 3-4 раза чаще, чем в ситуациях совершения иных тяжких насильственных преступлений). Примерно в пять раз выше здесь и доля несовершеннолетних потерпевших. В ряде регионов она достигает 50% от числа всех жертв изнасилований.

В каждом третьем случае предпреступное поведение потерпевшей выражалось в социально нежелательных формах и могло в определенной степени способствовать возникновению у будущего преступника намерения совершить с ней половой акт. Тем не менее, важно подчеркнуть следующие моменты. В отличие от иных тяжких насильственных преступлений жертвы изнасилования в три раза реже находились в нетрезвом состоянии. Из числа самих насильников 87% признают, что поведение потерпевшей до преступного посягательства носило социально приемлемый характер (применительно к сравниваемым с изнасилованием преступлениям подобные ответы преступников встречались в четыре раза реже).

Много общих черт обнаруживается между тяжкими насильственными преступлениями и хулиганством (особенно если говорить о его квалифицированных разновидностях). Главная причина такого криминологического единства заключается в том, что в подавляющем большинстве случаев хулиганские действия посягают не только на общественный порядок, но и на личность. Поэтому многие сведения о криминологической характеристике тяжких насильственных преступлений совпадают с криминологической информацией об особенностях уголовно наказуемого хулиганства.

В то же время хулиганству присущи и свои особенности. В отличие от тяжких преступлений против личности хулиганство значительно более распространенное преступление. Доля этого преступления в преступности в среднем в 1,5-2 раза выше доли вместе взятых умышленных убийств, тяжких телесных повреждений и изнасилований. При криминологическом анализе хулиганства необходимо учитывать его внутреннюю неоднородность. Заметные колебания обнаруживаются при обращении к данным о числе случаев хулиганства, совершаемого в квартирах и общежитиях, их доля в среднем равнялась 28%. Параллельно с этим отмечался рост хулиганства на улицах и в иных общественных местах, где доля этих преступлений в 2-4 раза превышает соответствующие показатели по тяжким телесным повреждениям и убийствам. Хулиганство более тяготеет к городской местности, чем (тяжкие преступления против личности. Но это обстоятельство, как и отмеченный факт снижения квартирного хулиганства, может в первую очередь свидетельствовать о весьма высокой латентности хулиганства на селе и в сфере семейно-бытовых отношений.

Вопрос 6. Причины и условия преступлений насильственной направленности и хулиганства

Представленные в предыдущих разделах статистическая и конкретно-эмпирическая характеристики личности преступников и совершенных ими преступлений, не случайно определены как криминологические. Они позволяют выделить обстоятельства, обусловленные криминогенными факторами, а нередко и непосредственно на них выводящих. В общем плане эти факторы суть прямое или косвенное отражение наиболее острых противоречий, которые традиционно присущи таким сферам социальной жизни, как быт и досуг. Заклучая в себе большинство наиболее ценимых населением связей и контактов, эти сферы длительное время оставались и остаются как бы на втором плане, с точки зрения высоких государственных приоритетов, задач и интересов. Являясь материализованным воплощением пресловутого остаточного принципа, названные сферы ежечасно, на всех уровнях напоминают о своей социальной запущенности. Конечно, бытовая неустроенность и отсутствие даже минимума условий для более или менее культурного проведения досуга при всей своей типичности еще не являются собственно криминогенными факторами. Они ими становятся лишь тогда, когда: а) Выступают в виде единого блока, набора повседневных жизненных ситуаций, б) Воздействуют через эти ситуации на формирование и поведение личности, в) Образуют объективный каркас образа жизни социально неблагополучных групп и слоев населения, лиц с социально заниженными либо противоречивыми статусными позициями. Результатом подобной концентрации негативных обстоятельств, ситуаций, статусов является искаженное сознание (нравственное, правовое и т. п.), усеченность и убогость потребностей и интересов, а в итоге искаженное, т. е. социально нежелательное, неприемлемое, антиобщественное поведение.

Немалую криминогенную роль в условиях ущербной микросреды играют социально-психологические механизмы, навязываемые образцы антисоциального поведения. Культ силы, игнорирование самооценности другого индивида как личности – таков «нравственный» багаж многих насильственных преступлений и хулиганов.

В последние несколько лет источниками криминогенных воздействий становятся не просто отдельные стороны социальной жизни, отдельные микросреды и микрогруппы - такими стали широкие, всепроникающие социально-экономические сдвиги и процессы. Резкая и содержательно не подготовленная либерализация цен, изнуряющая перманентная инфляция, обесценивание вкладов - все это привело и приводит к практическому обнищанию значительного числа жителей страны. Произошло невиданное ранее расслоение населения по уровню доходов.

Все это идет вкупе с такими явлениями, как возникновение морально-идеологического вакуума, внедрение в сознание молодежи самых примитивных и пошлых образцов подражания и поведения, правовой нигилизм.

Значимые сами по себе, отмеченные явления и процессы обостряют влияние традиционных криминогенных факторов.

В перечне объективных факторов, причинно связанных с совершением преступлений против личности, одно из первых мест занимают неудовлетворительные жилищные условия. Криминогенные конфликты, а вслед за ними и преступления, особенно часто возникают между жильцами коммунальных квартир, разведенными, но все еще проживающими на общей жилплощади супругами, совместно проживающими родственниками (уровень конфликтности среди отдельно проживающих родственников значительно ниже). Воссоединение объективных и субъективных предпосылок совершения насильственных преступлений проявляется здесь, например, в том, что в плохих жилищных условиях в настоящее время чаще всего проживают нарушители трудовой дисциплины, пьяницы, ранее судимые лица.

Устранение указанного объективно-криминогенного фактора - весьма сложная и дорогостоящая задача. В период слома прежней социально-экономической системы ее решение наталкивается на принципиально новые, во многом неожиданные трудности. В то же время, с помощью создаваемых в современных условиях фондов помощи, милосердия, социальной защиты вполне реально найти хотя бы промежуточный выход из положения заключается в том, чтобы наладить работу по оказанию содействия конфликтующим родственникам, бывшим супругам в размене жилплощади, по сбору средств для создания специального жилого фонда (гостиничного и другого типа), где можно было бы временно проживать членам распавшихся семей, какой-то части конфликтующих родственников или соседей. Подобного рода жилье-«убежище» могло бы способствовать ослаблению, нейтрализации многих бытовых конфликтов, а подчас и полному примирению конфликтующих сторон. В условиях постоянного

роста цен даже на самые необходимые продовольственные и промышленные товары все более криминогенной становится сфера обслуживания населения (предприятия торговли, общественного питания, транспорт). Снижение уровня криминогенности в этой сфере возможно только через решение чисто экономических проблем, здесь Вряд ли можно говорить о каких-либо временных, внеэкономических профилактических решениях.

Несколько иная ситуация характерна для положения дел в сфере досуга. С криминологической точки зрения, она неоднородна хотя бы потому, что стоит из резко сокращающихся подсфер организованного и неорганизованного, самостийного досуга, причем масштабы преступности в рамках второй подсферы в среднем в 20-25 раз выше преступности (против личности, хулиганства) в местах организованного проведения досуга. Конечно, было бы наивно стремиться к организованности всего пространства свободного времени, да это в настоящее время дело явно нереальное, речь должна идти о решении более скромной и не требующей особых финансовых затрат задаче - создании минимальных условий для проведения полноценного, дифференцированного по интересам, возрастным и профессиональным запросам досуга по месту жительства граждан. Длительное время эта задача только декларировалась. Сейчас, когда во многих микрорайонах создаются комитеты (советы) местного самоуправления, открываются определенные перспективы для ее решения.

Объективные условия человеческого существования неотделимы от таких социальных позиций, как материальное положение личности и характер ее трудовой деятельности. Обращение к названным позициям лишний раз подчеркивает тесную взаимосвязь не только между сферами быта и досуга, но и каждой из этих сфер со сферой труда, общественного производства. Некоторые черты такой взаимосвязи освещались ранее (при анализе сведений о времени совершения бытовых насильственных преступлений). Что касается материального положения (даже весьма, неблагоприятного), то взятое в своем непосредственном выражении оно вряд ли может оцениваться как фактор, прямо влияющий на возникновение решимости (готовности) совершить именно насильственное преступление. Криминогенное значение рассматриваемого статуса проявляется опосредованно - через его участие в возникновении у индивида чувства социальной ущербности, обделенности, чувства постоянной неудовлетворенности. Подобная настроенность в соединении с ситуацией, подчеркивающей наличие у индивида комплекса социальной неполноценности и актуализирующей этот комплекс, может стать достаточной непосредственной причиной насильственного преступного посягательства или хулиганской выходки. Примерно таким же образом срабатывает и социально заниженный профессиональный (трудовой) статус личности. Но при оценке криминогенности данного статуса нельзя игнорировать и еще один дополнительный момент: занятие тяжелым, неквалифицированным трудом создает настоятельную потребность в разрядке, быстром снятии накопившегося в течение рабочего дня

напряжения и утомления, существующие же в настоящее время службы досуговых услуг явно не приспособлены к удовлетворению подобных потребностей. Поэтому столь распространенными являются коллективные попойки после работы - со всеми вытекающими из такого времяпрепровождения последствиями. Уже многие годы, оценивая отмеченную ситуацию, криминологи настаивают на необходимости не вообще совершенствовать сферу досуга, а развивать, в частности, тот набор привлекательных занятий, который обеспечивает развлечения и разрядку.

Конкретное и целенаправленное профилактическое воздействие недостижимо без учета криминологически значимых социально-демографических и поведенческих характеристик разных слоев населения. Этот учет может быть обеспечен через проведение специальной работы по социальной паспортизации города, поселка. Района, микрорайона, отдельного дома. Полученные сведения неоценимы с точки зрения определения характера и степени напряженности криминологической ситуации на конкретной территории, на конкретном объекте, с точки зрения выяснения (например, в масштабах микрорайона) абсолютного и относительного числа неблагополучных семей, семей сожителей, разведенных, но совместно проживающих супругов, жильцов общежитий, мигрантов, лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, ранее судимых и иных, требующих повышенного внимания микрогрупп и категорий населения. Служба профилактики и ее главный представитель - участковый инспектор – вряд ли могут работать эффективно, не располагая указанной информацией.

Недостатки в деятельности правоохранительных органов все еще являются заметным препятствием на пути снижения уровня тяжких насильственных преступлений и хулиганства. Особенно нетерпимы такие явления, как: а) Соккрытие от учета или непринятие мер по заявлениям и сообщениям о преступлениях и иных антиобщественных поступках, б) Слабая борьба (а подчас и отсутствие какой-либо борьбы) с менее тяжкими насильственными преступлениями, в первую очередь с истязаниями, угрозами убийством, квартирным и иным хулиганством. Существует прямая зависимость между снижением активности в борьбе с хулиганством и ростом убийств и тяжких телесных повреждений. Низкий уровень профессиональной, в том числе психолого-педагогической, подготовленности многих работников милиции, сказывающийся в их неумении разбираться в сложных жизненных коллизиях, тактично смягчать или решительно нейтрализовывать конфликтные ситуации.

В связи с ростом уличной насильственной преступности работники органов внутренних дел должны уделять особое внимание следующим участкам своей деятельности:

1) проведению регулярных анализов состояния уличной преступности с обязательным составлением карт пораженности (преступлениями и иными правонарушениями) конкретных улиц, дворов, мест массового отдыха, микрорайонов; использованию результатов таких анализов для

своевременной коррекции работы по охране общественного порядка;

2)обеспечению постоянной проверки фактического соблюдения графиков и маршрутов патрулирования;

3)принятию мер по восстановлению системы постовой службы; дислокация милицейских постов должна определяться на основе изучения мнения населения конкретных микрорайонов;

4)проведению работы по широкому привлечению общественности к охране правопорядка по месту жительства; строить эту работу при постоянном взаимодействии с комитетами (советами) местного самоуправления.

Подключение граждан к работе по предупреждению насильственных преступлений является в настоящее время неперенным условием слома крайне негативных тенденций. В первую очередь именно сами граждане (а не только вышестоящее начальство) должны контролировать деятельность правоохранительных органов, судить о степени своей защищенности от преступных и других антиобщественных посягательств. Для этого необходимо, в частности, проводить регулярные замеры (опросы) общественного мнения, выясняя в ходе них отношение населения к работе своего участкового инспектора, характер, степень и места распространения беспокоящих их правонарушений и иные отклонения от норм общественной морали.

Добиваясь активизации и профилактической результативности работы правоохранительных органов, необходимо также стремиться к более широкому и подготовленному обеспечению личной безопасности граждан. Здесь перед научными и практическими работниками возникает немало никогда ранее не решавшихся задач, связанных с изучением зарубежного опыта, разработкой и распространением брошюр, памяток/наставлений с описанием разнообразных форм и способов активной и пассивной самозащиты, пересмотром некоторых доктринальных положений, относящихся к институту необходимой обороны. Практика участия граждан в обеспечении личной, безопасности ни в коем случае не должна рассматриваться лишь под углом зрения ситуаций, когда гражданин лицом к лицу сталкивается с преступником. Следует говорить, по меньшей мере, о трех стадиях участия:

- первая стадия - предупреждение возникновения криминальных ситуаций;
- вторая стадия - предусмотрение и создание условий, препятствующих попаданию в подобную ситуацию, позволяющих избежать встречи с преступником;
- третья стадия - соответствующее поведение потенциального потерпевшего в криминальной ситуации.

Помимо указанных стадий, следует различать несколько уровней участия граждан в обеспечении личной безопасности: индивидуальный (без помощи других лиц); коллективный (например, в форме дежурства

жильцов во дворе дома), взаимодействия общественности и представителей правоохранительных органов. Имеются все основания полагать, что перечисленное поможет предупредить насильственную преступность.

Преодоление социальной апатии, равнодушия, пассивности будет способствовать общему росту правового сознания населения, снижению вероятности возникновения социально нежелательных межличностных конфликтов. Предупреждение конфликтности предполагает разработку и реализацию системы мер по повышению культуры общения, обучению правилам этики, воспитанию уважительного отношения к другой личности. Необходимо наладить службу, которая следила бы за психологическим состоянием людей и помогала им, учила, в частности, тому, как человеку самому преодолевать психологические нагрузки, самостоятельно снимать стрессовое состояние.

В плане предупреждения изнасилований важное значение принадлежит совершенствованию нравственно-полового воспитания подрастающего поколения, работа по более активному подключению женской части населения к оказанию помощи в выявлении и разоблачении насильников и лиц, склонных к совершению изнасилований. Необходимо изучение правил поведения в ситуациях возможного сексуального нападения. Как никогда актуальна задача переориентации средств массовой информации на формирование у подрастающего поколения моральных ценностей, несовместимых с пропагандой эротики и порнографии, жестокости и насилия.

Главным же направлением предупреждения актов насилия в современный период выступает успешное достижение целей проводимой в стране экономической реформы, повышение и относительное выравнивание материального уровня жизни основных слоев населения, укрепление социального статуса личности ее веры в собственные силы, в поддержку со стороны окружающих и общества в целом. Полнокровная, духовно насыщенная жизнь - важнейшее условие самоуважения любого индивида, а следовательно, и его уважительного, бережного отношения к жизни, здоровью, достоинству другого человека.

Вопрос 7. Характеристика лиц, совершающих преступления насильственной направленности и хулиганство

Криминологическая характеристика личности насильственных преступников и хулиганов складывается из трех основных блоков:

- 1) социально-демографических параметров;
- 2) поведенческих (до совершения последнего преступления) характеристик;
- 3) субъективно-ситуационных признаков.

Социально-демографическое описание личности начинается с таких ключевых позиций, как пол и возраст. Как и среди всех преступников, среди субъектов насильственных преступлений главным образом встречаются лица

мужского пола. В среднем на их долю приходится 89% субъектов убийств и 91% субъектов тяжких телесных повреждений. Хотя в настоящее время несколько ниже представленные данные, что объясняется ростом числа преступниц-женщин. Этот рост по каждой из названных категорий преступлений составил 26%, что примерно в два раза выше относительного увеличения числа выявленных преступников независимо от пола. Интересно также отметить, что в некоторых (хотя и крайне редких) случаях женщины оказывались субъектами (соучастниками) и такого чисто мужского преступления, как изнасилование.

Тяжкие насильственные преступления носят по преимуществу бытовой характер. Именно поэтому в них чаще участвуют лица более старших возрастов. Так, если доля лиц в возрасте 30 лет и старше среди всех преступников равняется 46%, то среди лиц, совершивших насильственные преступления их относительное число примерно в полтора раза выше (64-67%). Преобладание более старших возрастов становится еще заметнее при обращении к данным об участии в насильственных преступлениях несовершеннолетних - примерно в четыре раза реже, чем в других случаях. Если среди всех преступников их доля составляет 16%, то среди убийц и субъектов причинения тяжких телесных повреждений - 4%. Совпадение возрастных структур этих двух категорий преступников является еще одним наглядным подтверждением криминологического единства убийств и тяжких телесных повреждений.

По каждому из этих видов преступлений наибольшей криминогенностью отличаются лица в возрасте 25-29 лет. На каждый год в этом возрастном интервале приходится в среднем 3% преступников, в то время как по таким возрастным группам, как 14-17, 18-24, 30 лет и старше, соответственно 1, 2 и примерно 2%.

Если говорить о возрастной динамике, то следует отметить некоторое возрастание доли преступников старших возрастных групп. Так, в настоящее время доля лиц в возрасте 30 лет и старше, причинивших тяжкие телесные повреждения, увеличилась с 53 до 67%. В этот же период по всей преступности доля лиц указанных возрастов колебалась в пределах 42-52%.

Определенные изменения связаны и с образовательным уровнем субъектов тяжких насильственных преступлений, в первую очередь убийц. В течение XX века доля убийц с высшим и средним специальным образованием была примерно в полтора раза ниже соответствующего показателя среди всех преступников (все преступники - 11%, убийцы - 7%). В настоящее время эти показатели почти сравниваются: все преступники — 15%, убийцы - 14%. Отмеченное сближение говорит об усилении процессов интеллектуализации современных убийств, что коррелирует с такими фактами, как рост числа подготовленных, спланированных посягательств против жизни. Что касается тяжких телесных повреждений, то здесь упомянутые процессы представлены в меньшей степени: доля субъектов этих преступлений, имевших высшее и среднее специальное

образование, составляет 11% . Основная масса насильственных преступников - лица со средним и неполным средним образованием.

Если учесть, что в последнее время идет заметный рост преступности (в том числе и насильственной), то можно констатировать все больший разрыв между криминологической ценностью таких понятий, как образовательный и культурный уровни. Образование в том виде, в каком оно сложилось на сегодняшний день, еще в меньшей степени, чем в прежние годы, связано с культурным уровнем личности, с состоянием ее нравственно-правового сознания.

Важным элементом социально-демографического портрета личности является такая позиция, как социальное положение. Взятое в узком смысле, оно указывает на виды занятости личности, прежде всего в плане ее участия (или неучастия) в основных сферах общественного производства. Говоря о социальном положении личности, мы, следовательно, выходим и на уровень определенной оценки ее социальной активности.

В этом ключе представляют интерес сведения о лицах, уклоняющихся от общественно полезного труда. Незанятость в сфере общественного производства (если, конечно, речь не идет об инвалидах, пенсионерах, домохозяйках, учащихся и т. п.) свидетельствует о склонности к ведению паразитического образа жизни, выводит нас на такое антиобщественное явление, как тунеядство.

Доля тунеядствующего элемента среди насильственных преступников характеризуется явной тенденцией к росту. Достаточно остановиться на нескольких цифрах. В конце XX века среди всех преступников доля неработающих составляла 21%, среди убийц - 17%. В настоящее время относительно всех преступников доля неработающих сократилась до 19%, а по убийцам достигла 26%. В менее выраженном виде названная тенденция отмечалась и в отношении лиц, совершивших иные тяжкие насильственные преступления. Рост удельного веса неработающих насильственных преступников отразился на некотором сокращении долей представителей иных социальных групп.

Главное место среди этих групп принадлежало и принадлежит такой социальной группе, как рабочие. В прошлом они составляли среди всех убийц 60%, в настоящее время - 46%, среди субъектов причинения тяжких телесных повреждений соответственно 66 и 53%. В этих цифрах отражается, в первую очередь, преобладание рабочих во всем населении. Оценивая данные об участии представителей рассматриваемой социальной группы в совершении преступлений, необходимо иметь в виду, что повышенная криминальная активность свойственна далеко не всем рабочим, а главным образом той части, которая занята тяжелым ручным, неквалифицированным, непристижным, монотонным видами труда.

В настоящее время доли преступников-рабочих среди убийц и среди всех преступников почти равны. То же самое можно сказать и о представителях третьей по величине (удельному весу среди субъектов тяжких насильственных преступлений) социальной группы - колхозниках.

Своеобразие личности насильственных преступников более наглядно проявляется на примере других социальных групп, в частности служащих. Доля служащих среди субъектов тяжких преступлений против личности в несколько раз ниже, чем среди всех преступников. В последнем случае один служащий приходится на 19 преступников, по убийцам такое соотношение составляет 1:40, по субъектам причинения тяжких телесных повреждений 1:56.

Если говорить о такой социально-демографической характеристике насильственных преступников, как их семейное положение, то в первую очередь, следует отметить, что среди совершеннолетних преступников примерно половина - лица, состоящие в зарегистрированном браке, 1/3 - холостые. Остальные преступники - это либо сожители, либо лица, находящиеся в разводе. Несмотря на относительно невысокий удельный вес последних двух групп, они представляют повышенный интерес, поскольку характеризуются ярко выраженной криминогенностью. Предварительные расчеты дают основание полагать, что криминогенность сожителей не менее чем в 5-6 раз превышает криминогенность лиц, находящихся в зарегистрированном браке. Что касается поведения разведенных супругов (главным образом бывших мужей), то здесь особенно настораживает неблагоприятная динамика: доля тяжких насильственных преступлений, совершенных разведенными, за последние 15-20 лет увеличилась примерно в три раза. По мере роста общего числа распавшихся семей, ослабления борьбы с пьянством и туеядством эта тенденция будет проявляться во все более широких масштабах.

Важный срез характеристики личности - сведения о ее поведении до совершения последнего преступления. На первое место здесь может быть поставлена информация о факте совершения ранее данным лицом преступления (преступлений). Показатели рецидива по тяжким насильственным преступлениям устойчиво держатся на более высоком уровне, чем в целом по преступности. Эти показатели указывают и на негативные изменения. Так, если среди всех преступников доля рецидивистов 23%, то среди убийц - 42%. Опасность рецидивной преступности насильственного плана становится тем более очевидной, если принять во внимание то обстоятельство, что среди субъектов насильственных преступлений-рецидивистов высок удельный вес лиц, ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы. По насильственным преступлениям, (если говорить о рецидивистах), он составляет более 66-67%, что в 13 раз выше соответствующего показателя по всей (независимо от видов преступлений) совокупности рецидивистов. Среди интересующих нас категорий рецидивистов примерно каждый пятый совершает последнее преступление в течение года после выхода из места лишения свободы. В целом по рецидивистам этот показатель выше. Отсюда можно сделать вывод, в соответствии с которым для совершения тяжкого насильственного преступления необходимо более длительное время, в течение которого сложились бы достаточные объективные условия для

возникновения криминальной ситуации. В этом лишний раз проявляется зависимость причин насильственных преступлений от противоречий и трудностей, характерных для современного состояния важнейшей сферы межличностного общения - сферы бытовых отношений.

Поведенческая характеристика личности насильственного преступника не связана лишь рамками сведений о его преступном прошлом. Во-первых, более половины этих преступников не являются рецидивистами. Во-вторых, их прошлое негативное поведение может выражаться не только в форме уголовно наказуемых деяний. Среди рецидивистов и нерецидивистов нередко встречаются лица, привлекавшиеся к административной ответственности за мелкое хулиганство, распитие спиртных напитков в неположенном месте, появление в общественных местах в нетрезвом состоянии и т. п. К ним также могли быть применены меры общественного или дисциплинарного воздействия. Немаловажное значение для определения характера прошлого поведения преступника играют и другие данные, имеющиеся в материалах уголовного дела.

Суммируя все эти сведения, криминологи установили, что среди тяжких насильственных преступников не менее 2/3 лиц совершали в прошлом антиобщественные поступки, находились нередко в длительных неприязненных отношениях с другими лицами, способствовали возникновению разного рода конфликтных ситуаций.

Отмеченные моменты в первую очередь типичны для поведения лиц, злоупотребляющих спиртными напитками. Именно эта категория лиц преобладает среди субъектов тяжких насильственных преступлений. Примерно каждый второй насильственный преступник является либо хроническим алкоголиком, либо привычным пьяницей. Не случаен тот факт, что большинство преступлений против личности совершается в состоянии опьянения. Сравнение этой субъективно-ситуационной характеристики с данными по всей совокупности преступников показывает, что субъекты убийств, причинения тяжких насильственных преступлений, иных преступлений против личности находятся в момент совершения преступления в состоянии опьянения примерно в два раза чаще, чем прочие преступники. Доля таких лиц составляла: по всем преступникам - 9%, по убийцам - 78%, по лицам, причинившим тяжкие телесные повреждения - 79%. Последние два показателя сравнялись или даже превзошли показатели, в 1983 и 1984 гг., т.е. до начала антиалкогольной кампании. Иными словами, в настоящее время алкогольный бум вступил в новую, еще более криминогенную по своим последствиям фазу. Бесспорным тому доказательством является описанное выше положение дел с тяжелой насильственной преступностью.

Следующая субъективно-ситуационная характеристика, говорящая многое и о самом преступном деянии и о личности преступника, включает мотивы совершения преступления. Мотив есть форма и итог соотнесения актуальных потребностей индивида с конкретной ситуацией. Благодаря возникшему мотиву сама ситуация становится для субъекта поведения

лично́стно значимым и целостным образованием. Именно в этом плане и можно говорить о преступлении как о результате взаимодействия личности и ситуации. Мотив - тот стержень, без которого невозможно понять субъективный смысл преступления, увидеть его непосредственную причину. Вне мотивов преступного поведения, без их учета вряд ли возможно судить и о самой личности преступника. Установление подлинных мотивов преступления относится к числу наиболее сложных задач. В распоряжении науки, тем более правоохранительных органов, еще нет методических средств, позволяющих с достаточной надежностью раскрывать мотивационную подоплеку многих преступлений против личности. Существующие представления о мотивах этих преступлений основываются главным образом на результатах изучения поводов к совершению преступлений и характера взаимоотношений, будущих преступника и потерпевшего (а также самого преступления). Исследования показывают, что большая часть тяжких насильственных преступлений совершается вследствие личных неприязненных отношений между преступником и жертвой. В соединении с конкретным поводом данная констатация выводит нас на самый распространенный мотив - мотив мести. Наиболее типичны следующие ситуации: месть в связи с унижением (подлинным или мнимым) личного достоинства, месть в связи с отказом потерпевшего выполнить какую-либо просьбу или требование, месть в связи с отказом дать деньги на выпивку, принять участие или пригласить к участию в выпивке. Достаточно распространен мотив месть-ревность (среди супружеских убийств он присутствует примерно в каждом третьем случае). Во многих случаях мотив мести переплетается с хулиганскими побуждениями, хотя в чистом виде, т. е. в убийствах при отягчающих обстоятельствах, они встречаются (по данным выборочных исследований) примерно в каждом седьмом-восьмом случае. Еще меньше - порядка нескольких процентов - доля убийств, сопряженных с изнасилованиями. Что касается корыстных мотивов, то согласно разным исследованиям, их доля колеблется в интервале 4-16%. В убийствах при отягчающих обстоятельствах по ряду регионов доля этого мотива может достигать 25% и более. В любом случае в последние годы число корыстных убийств заметно растет.

Помимо названных, среди мотивов убийств присутствуют и другие, например, стремление скрыть иное преступление, избавиться от потерпевшего, групповая солидарность. Субъектами такого общественно опасного деяния, как лишение жизни другого человека, выступают и неменяемые лица. Но говорить о мотиве в подобных случаях нет никаких оснований. Мотив мести вкупе с хулиганскими побуждениями является непосредственной причиной большинства тяжких телесных повреждений, хотя здесь в меньшей степени могут присутствовать и другие вышеперечисленные мотивы. Говоря о неоднозначности и многослойности мотивов насильственных преступлений, нельзя оставить без внимания случаи убийств и иных преступных насильственных действий, которые стали чуть

ли не обязательным слагаемым беспорядков на почве межнациональных конфликтов.

Эти крайне общественно опасные деяния нуждаются в специальном изучении. Однако уже сложившаяся практика борьбы с ними свидетельствует о том, что ссылки преступников на оскорбление их национального чувства, попытки, таким образом, в определенном смысле идеологизировать, облагородить мотивы своих преступлений оказывались на деле всего лишь камуфляжем. В подавляющем большинстве случаев в основе убийств и иных посягательств против личности лежали мотивы, свойственные общеуголовным преступлениям (корысть, хулиганские побуждения, стремление скрыть иные преступления и т. п.). Кроме того, преступления на идейной почве вряд ли совместимы с состоянием опьянения или наркотического возбуждения, в котором находились преступники. Если же говорить о своеобразии мотивации подобных преступлений, то следует подчеркнуть мощное давление таких факторов, как подстрекательство, подражание, феномен толпы. В подобных ситуациях неизмеримо возрастает и роль такого мотива, как групповая солидарность. Отмеченный мотив в целом характерен для групповой молодежной преступности. Не случайно (в отличие от убийств и причинения тяжких телесных повреждений) он выступает в качестве одной из основных непосредственных причин изнасилований и хулиганства. В числе иных основных мотивов фигурируют: при изнасилованиях - стремление удовлетворить свою сексуальную потребности, при хулиганстве - хулиганские побуждения. В последнем случае ссылка на хулиганские побуждения не есть лишь тавтология. Бесспорно самостоятельное криминологическое значение этого мотива. Через него реализуется фундаментальная потребность личности в самоутверждении, воплощаемая в стремлении индивида с помощью своих антиобщественных действий внести в сознание других лиц (прежде всего в сознание потерпевшего) представление о значимости своего «Я». Хулиганские побуждения нередко присутствуют и при совершении изнасилований. В свою очередь, для некоторых хулиганских проявлений типична цинично-сексуальная мотивационная окраска.

Личность насильников и хулиганов характеризуется рядом особенностей, отличающих ее от личности убийц и субъектов причинения тяжких телесных повреждений.

Своеобразие личности насильников заключается, в частности, в следующем:

1) ранний возраст (18-24 года): около 60% всех изнасилований (применительно к убийствам и тяжким телесным повреждениям - 20%); если речь идет о покушениях на изнасилование, то доля несовершеннолетних сокращается более чем в полтора раза; групповые изнасилования чаще совершены лицами в возрасте менее 18 лет;

2) влияние возрастного фактора на социальное положение: доля учащихся среди насильников в шесть раз превышает этот показатель по сравниваемым преступлениям.

Влияние возрастного фактора сказывается и на иных признаках личности насильников, определяя пониженный уровень рецидива, меньшую вовлеченность этих лиц в пьянство и т. д.

Что касается личности хулиганов, то для нее характерны следующие особенности:

1) промежуточное положение в распределении возрастных групп между субъектами убийств и причинения тяжких телесных повреждений, с одной стороны, и насильниками - с другой;

2) по мере перехода от менее к более общественно опасным видам уголовно наказуемого хулиганства отмечается снижение удельного веса лиц с высшим и средним специальным образованием;

3) по мере усиления общественной опасности хулиганства в числе хулиганов чаще встречаются лица трудоспособного возраста, не работающие и не учащиеся; доля уклоняющихся от общественно полезного труда среди хулиганов ниже, чем среди субъектов тяжких насильственных преступлений

Вопрос 8. Основные направления предупреждения преступлений насильственной направленности и хулиганства

Общепрофилактическое предупреждение насильственных преступлений во многом зависит от последовательного проведения в стране социально-экономических и политических преобразований, связанных с утверждением общечеловеческих ценностей, гуманизацией нравственного климата, реализацией принципов социальной справедливости. Решение этих общесоциальных задач создаст попутно предпосылки и для успешной борьбы с насильственными преступлениями. В числе этих задач надо выделить целенаправленную работу по воспитанию в человеке совестливости, привитию ему культуры общения и нравственных личностных идеалов, уважения к человеческой личности, ее неприкосновенности, нетерпимости к любым актам насилия над ней, к проявлениям грубости, агрессивности, цинизма, по возрождению в 'значительной мере утраченных традиций взаимопомощи, милосердия, сострадания ко всему живому; улучшение полового воспитания подростков и молодежи, подготовку их к семейной, жизни, воспитание уважения к достоинству женщины, отвращения к распущенности и вседозволенности.

К основным направлениям специально-криминологической (специально целенаправленной) профилактики в рассматриваемой сфере относятся:

а) последовательная и настойчивая борьба с пьянством и наркотизмом на основе постановки четких и реальных целей, надлежащей комплексности и координации;

б) своевременность реагирования на правонарушения, совершаемые на почве семейных и других бытовых конфликтов и могущие перерасти в преступления;

- в) обеспечение решительной борьбы с хулиганством и эффективной охраны общественного порядка на улицах и в других общественных местах;
- г) решительное усиление борьбы с разжиганием расовой и межнациональной розни;
- д) пресечение криминогенных влияний на несовершеннолетних и молодежь рецидивистов и профессиональных преступников;
- е) улучшение качества профилактической работы в маргинальной среде;
- ж) активация деятельности по выявлению антиобщественных молодежных группировок со склонностью ее участников к насилию;
- з) активация деятельности по ликвидации организованных преступных групп и сообществ;
- и) своевременность профилактического воздействия на лиц с повышенной степенью виктимности;
- к) активизация борьбы с фактами незаконного изготовления, сбыта, хранения и ношения холодного и огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, с их хищениями;
- л) использование уголовно-правовых мер так называемой двойной превенции для своевременного реагирования на угрозы убийством и причинением тяжкого вреда здоровью, поношением чести и достоинства, на приготовление к совершению тяжких насильственных преступлений, массовых беспорядков, группового хулиганства;
- м) обеспечение справедливой ответственности за насильственные преступления на основе ее дифференциации и индивидуализации;
- н) решительное противодействие пропаганде жестокости и насилия средствами массовой информации, распространению в общественном сознании культа силы, суперменства, ориентации молодежи на противоправные насильственные варианты разрешения жизненных проблем; переориентация СМИ на пропаганду образа законопослушного гражданина.

Активизация работы на этих направлениях способствует стабилизации, а затем и сокращению уровня криминального насилия. Программы усиления борьбы с преступностью, другие целевые программы, а также документы межведомственного и ведомственно-отраслевого комплексного криминологического планирования содержат в этом отношении ряд важных положений. (Вместе с тем ресурсное обеспечение их на сегодняшний день неудовлетворительно.)

Особое значение имеют меры усиления профилактического воздействия в специфически криминогенных группах населения (представители маргинальной среды; несовершеннолетние и молодежь; лица, злоупотребляющие спиртными напитками, потребляющие наркотические средства или психотропные вещества; не занятые общественно полезным трудом; ранее судимые; лица с отклонениями в психике). Значимым было бы расширение правовой базы для дифференцированной работы с группами повышенного социального риска и для собственно профилактической работы по месту жительства.

В системе специальных мер борьбы с насильственными преступлениями выделяются меры общей, групповой и индивидуальной профилактики.

Исходя из деления специальных мер общепрофилактического характера на организационные (связанные с организацией предупредительной деятельности) и функциональные (по ее непосредственному осуществлению), к числу первых следует отнести изучение и анализ информации об уровне, структуре и динамике насильственной преступности в регионе (оценка состояния и тенденций этих преступлений с учетом латентности, криминогенных и антикриминогенных факторов, прогнозирования развития криминологической ситуации, оценка эффективности осуществляемых профилактических мероприятий и пр.), криминологическое планирование, профилактическую обработку отдельных территорий и объектов и т.д.

К функциональным относятся меры по осуществлению профилактического контроля и воздействия в соответствующей микросреде:

1. систематическое обследование мест, где наиболее часто совершаются преступления против личности и общественного порядка (скверы, строящиеся здания, подвалы, чердаки, заброшенные строения, рюмочные, закусочные и проч.);
2. обеспечение дислокации милицейских служб с учетом места и времени совершения большинства рассматриваемых деяний; проведение специальных профилактических рейдов, проверок, отдельных комплексных операций;
3. осуществление мероприятий, направленных на своевременное выявление и изъятие незаконно хранимого оружия, пресечение фактов его противоправного изготовления в производственных условиях;
4. обеспечение профилактической деятельности других государственных органов и общественных организаций и поддержание с ними постоянного взаимодействия;
5. правовое воспитание граждан и т.д.

Исключительно важным направлением в деятельности по борьбе с насильственными преступлениями является групповая и индивидуальная профилактика. Ее объекты — лица, которые по причине своей антиобщественной агрессивной-насильственной направленности могут совершить насильственные преступления.

Наиболее сложной задачей в индивидуальной профилактике является выбор тех признаков-индикаторов, которые могут быть положены в основу прогностической оценки личности.

К объективным признакам, позволяющим с высокой степенью вероятности определить возможность совершения насильственного преступления конкретным лицом, относятся:

1. проявившаяся склонность к действиям, нарушающим общественный порядок, в том числе участию в драках, оскорбительному приставанию к гражданам, демонстрации циничного отношения к женщинам;
2. устойчиво повторяющиеся конфликты с одними и теми же лицами с тенденцией к их насильственному разрешению;

3. систематическое пьянство, потребление наркотиков, других одурманивающих веществ в сочетании с агрессивным поведением;
4. паразитизм, бесцельное времяпрепровождение;
5. судимость за преступления, связанные с насильственными противоправными действиями;
6. угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, избиение соседей, родственников и т.д.;
7. привлечение к административной ответственности за мелкое хулиганство, драки и проч.;
8. изготовление, приобретение, незаконное хранение и ношение холодного или огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.
9. При этом следует учитывать и субъективные признаки:
10. такие характерологические черты личности, как грубость, дерзость, агрессивность, склонность к вспышкам гнева и аффектам, озлобленность, мстительность, циничность;
11. порочные потребности (пьянство, наркотизм, разврат и др.) и неразборчивость в средствах их удовлетворения;
12. специфические болезненные состояния (алкоголизм, наркомания, психопатия, расстройство сексуальных влечений).

Надо принимать во внимание и ситуационные криминогенные факторы, например образование неформальных групп, сложившихся на антисоциальной основе, со склонностью к пьянству, хулиганству, разврату, насилию; возникновение опасных конфликтных ситуаций в ближайшем окружении (скандалы между родственниками и соседями, драки, ссоры, угрозы).

Учет всех этих факторов весьма важен для криминологической диагностики, прогнозирования возможности совершения конкретными лицами насильственного преступления и определения методов индивидуальной профилактики. К числу последних относятся: убеждение и переубеждение, оказание необходимой помощи, нейтрализация негативных влияний окружающей среды, контроль и надзор, меры гражданско-правового, административно-правового и уголовно-правового воздействия.

Большое значение имеет в связи с этим развертывание деятельности общественных кризисных центров (центров социальной помощи), призванных, в частности, оказывать помощь потерпевшим от насильственных преступлений, «горячих линий» связи («телефонов доверия»), убежищ для жертв семейного и сексуального насилия и т. п.

Специфику анализируемых профилактических мер целесообразно рассмотреть применительно к предупреждению насильственных преступлений в сфере быта. Центральной фигурой профилактической работы здесь является участковый инспектор милиции.

При осуществлении профилактики бытовых насильственных преступлений важно добиваться адекватного реагирования на поступающие сообщения уже на ранней стадии развития опасных конфликтных ситуаций и формирования агрессивных группировок, компаний.

Очень важно при этом в соответствии с конкретной ситуацией и брать правильную форму реагирования (эпизодическое, длящееся: неотложное, экстренное).

Если конфликтная ситуация периодически то обостряется, то ухудшается без особо резких колебаний, наиболее целесообразно эпизодическое (контрольное) реагирование. Оно осуществляется, как правило участковым уполномоченным милиции и представителями общественности. Методы профилактического воздействия в таких случаях — советы, беседы, оказание необходимой помощи, нейтрализация неблагоприятных факторов окружающей среды, эпизодический контроль. Если конфликтная ситуация в течение продолжительного времени ухудшается, применяется длящееся реагирование. В подобных случаях нарушителями проводятся профилактические беседы в милиции (главным образом участковыми уполномоченными), иницируется проведение бесед с участием представителей администрации и общественности персонально уважаемых участниками конфликта лиц; используются иные уже указанные формы воздействия. Если, они оказываются неэффективными, применяются более строгие меры: обсуждение поведения конфликтующих лиц на общем собрании трудового коллектива, собрании граждан по месту жительства, сельском сходе, вызов в орган милиции для беседы о недопустимости антиобщественного поведения в быту, официальное предупреждение суда о возможном выселении с жилой площади за невозможностью совместного проживания и т.д.

Неотложное реагирование осуществляется в условиях резко обострившейся конфликтной ситуации. Речь идет о часто повторяющихся ссорах, скандалах, драках, угрозах, об отклоняющемся поведении лиц, страдающих психическими заболеваниями, антиобщественном поведении пьяниц, алкоголиков, наркоманов.

Могут быть использованы различные меры правового принуждения:

1. лишение по суду родительских прав;
2. принудительный обмен по суду жилой площади и выселение за невозможностью совместного проживания;
3. ограничение дееспособности; принудительное лечение в психиатрической больнице или психоневрологическом диспансере;
4. изъятие охотничьего оружия;
5. привлечение к административной и уголовной ответственности.

Экстренное реагирование необходимо в случаях бурного, агрессивного поведения нарушителя. Оно осуществляется непосредственно в момент хулиганских действий, драк, реальных угроз физической расправой и т.д. Его, как правило, выполняют дежурные части органов внутренних дел. По поступлении соответствующего сообщения они обязаны срочно направить на место конфликта сотрудников патрульно-постовой службы, а иногда и участковых уполномоченных, сотрудников уголовного розыска для его пресечения; реагирование в таких случаях предполагает:

1. активную защиту граждан, которые могут пострадать от

агрессивных действий;

2. подавление сопротивления правонарушителей;

3. изъятие у них оружия, их задержание и т.п.

После этого решается вопрос о привлечении данных лиц к уголовной или административной ответственности. Очевидна необходимость постановки неформальных групп со склонностью к насилию на соответствующие виды оперативного и профилактического учета, оказания предупредительного воздействия на всю группу в целом (в частности, при осуществлении профилактики насильственных преступлений в маргинальной среде, в общежитиях и т.д.).

Весьма важна виктимологическая профилактика. Ее меры должны основываться на выявлении потенциальных потерпевших и предотвращении их неосмотрительного, рискованного, легкомысленного, распущенного, провокационного поведения (скандалистов, постоянно конфликтующих; лиц, попадающих в состоянии опьянения в виктимогенные ситуации; лиц, склонных к случайным компаниям, приглашениям незнакомых людей, легкомысленному поведению в общественных местах и т.д.).

Значение виктимологического аспекта целесообразно рассмотреть применительно к задачам предупреждения корыстно-насильственных преступлений (грабежей, разбоев, бандитских налетов). Весьма важным в этом плане представляется осуществление следующих мероприятий:

- изготовление и распространение в жилом секторе специальных памяток-предостережений о способах защиты от преступных посягательств с учетом неоднократно повторяющихся наиболее опасных их видов;

- оповещение граждан через средства массовой информации о распространенных в данном населенном пункте фактах совершения преступлений, типичных действиях преступников, а также рекомендуемом алгоритме действий граждан в различных криминогенных ситуациях;

- привлечение внимания населения к необходимости принятия мер по обеспечению личной безопасности, охране жилищ, хранилищ материальных ценностей, транспортных средств и иного имущества (укрепление дверей и окон,

- установка надежных запирающих устройств, кодовых запоров и домофонов на дверях подъездов домов, охранной сигнализации, осуществление видеоконтроля за входами в подъезды, квартиры и подсобные помещения);

- проверка и принятие мер по надлежащему освещению в населенных пунктах улиц, скверов, подъездов домов и других общественных мест; организация несения патрульно-постовой службы милиции в местах, наиболее удобных для совершения преступлений;

- проведение профилактических бесед в детских образовательных учреждениях со школьниками и педагогами, а также по месту жительства с родителями о возможных вариантах поведения при столкновении с преступниками;

- выявление отдельных лиц и «групп риска» с повышенной степенью виктимности и осуществление профилактического воздействия на них в целях активизации их защитных свойств и последующей девиктимизации.

Нетрудно оценить важную роль этих мероприятий в предупреждении других насильственных (в частности половых) преступлений.

В последнее время активизировалась деятельность преступных групп, которые, наряду с осуществлением мошеннических действий по купле-продаже квартир, совершают убийства их владельцев с целью завладения приватизированной жилой площадью потерпевших.

Потерпевшими от этих преступлений чаще всего являются лица, относящиеся к так называемой группе риска: одинокие, пожилые, пенсионеры, алкоголики, наркоманы, страдающие отклонениями в психике, представители социально не защищенных слоев населения, не имеющие устойчивых родственных и дружеских связей². Эти лица должны находиться под пристальным вниманием участковых уполномоченных милиции, работников муниципальных жилищных органов и общественных комиссий. Проявление повышенного интереса к указанной категории граждан должно вызывать настороженность, безусловную необходимость взаимного информирования, принятия экстренных мер пресечения возможных преступлений.

Серьезное внимание следует уделить уголовно-правовой профилактике насильственных преступлений, в частности возможности использования в борьбе с ними отдельных уголовно-правовых норм и институтов с непосредственно выраженной профилактической направленностью. Это, прежде всего, нормы Общей части Уголовного кодекса, регламентирующие, институты необходимой обороны, задержания преступника, крайней необходимости, а также нормы, стимулирующие добровольный отказ от преступления, деятельное раскаяние. Их содержание и значение необходимо разъяснять гражданам в ходе осуществления правовой пропаганды.

Важную профилактическую роль играют и упоминавшиеся нормы Особенной части Уголовного кодекса с так называемой двойной превенцией. Это нормы об уголовной ответственности за деяния, создающие условия и непосредственную обстановку для совершения других, более тяжких преступлений. Речь идет именно о двойной превенции двойном профилактическом действии таких норм — против деяний, для борьбы с которыми они непосредственно предназначены, и против тяжких преступлений, для которых создается благоприятная почва, если указанные деяния останутся без реагирования.

В их числе следует выделить нормы, предусматривающие ответственность за хулиганство, угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, истязание, незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление или сбыт оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ, вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления или иное антиобщественное поведение, притоносодержательство и некоторые другие. Эффективность их профилактического воздействия связана главным образом с обеспечением

своевременности ответственности за деяния, создающие условия для совершения других, более опасных преступлений. Например, по мнению опрошенных экспертов (сотрудников правоохранительных органов и научных работников), до 10% убийств можно было бы предотвращать, если бы своевременно применялась норма об ответственности за угрозу убийством и причинением тяжкого вреда здоровью.

Обеспечение ответственности за само криминальное насилие, в свою очередь, чрезвычайно важно для общей и специальной превенции. Интервьюирование осужденных за преступления против личности показало, например, что расчет на безнаказанность был выявлен почти у половины опрошенных.

Очень важной в связи с этим представляется проблема своевременного и полного выявления и раскрытия этих преступлений. Она тесно связана с последовательным осуществлением мероприятий по снижению их латентности. В связи с этим весьма значим эффективный прокурорский надзор за исполнением требований закона о своевременной и полной регистрации заявлений и сообщений о насильственных преступлениях, своевременном и обоснованном их разрешении; введение новой системы оценок деятельности милиции. Серьезное внимание надо обратить также на возможности информационной системы «лечебное учреждение – правоохранительный орган». Ее использование в значительной степени могло бы способствовать снижению уровня латентности фактов преступного причинения вреда здоровью. Медицинские учреждения в соответствии с требованиями нормативных актов обязаны сообщать в милицию о всех травмах криминального характера. Однако эти обязанности на практике выполняются недостаточно полно. Поэтому надо обеспечить тщательный учет лиц, поступающих с такими повреждениями в лечебные учреждения, и фиксацию информации о них в книге заявлений и сообщений о преступлениях дежурными частями органов внутренних дел.

Существенное профилактическое значение имеют оперативно-розыскные мероприятия, направленные на недопущение криминальных насильственных посягательств со стороны замышляющих их лиц. Основная роль здесь принадлежит оперативным аппаратам органов внутренних дел, особенно подразделениям уголовного розыска. Оперативно-розыскная профилактика прежде всего предполагает сбор в ходе поисковых мероприятий негласной разведывательной информации о лицах с повышенной криминальной активностью (ранее судимых, алкоголиках, наркоманах, бытовых дебоширах, членов групп с антиобщественной направленностью, лицах, связанных с участниками организованных преступных формирований, и др.). Совокупность полученных сведений, дающих основания для вывода о вероятности криминального поведения, указывает на необходимость установления оперативного наблюдения за такими лицами в целях своевременного предупреждения и пресечения подготавливаемых ими преступлений. Используемые при этом методы оперативно-розыскной деятельности разнообразны. Это и профилактическое воздействие через негласных сотрудников на членов криминальных и антиобщественных формирований, а

также на лиц, конфликтующих в семейно-бытовой сфере, и разобшение путем проведения оперативных комбинаций враждующих группировок в условиях исправительных учреждений, и оперативное прикрытие объектов, намеченных преступниками для совершения грабежей, разбойных нападений, похищений людей, бандитских налетов, и проч. Оперативно-розыскная профилактика особенно актуальна в отношении лиц, ранее судимых за насильственные преступления. В отношении этих лиц традиционные методы индивидуальной профилактики (меры убеждения, воспитания и т.п.) в значительной мере уже устарели. В условиях современной криминологической ситуации необходимы более оперативные и жесткие меры. Весьма значима также оперативная разработка некоторых частных охранных и детективных структур, могущих выполнять роль бандформирования при фирме-спонсоре, либо криминальные заказы различных коммерческих организаций. Повышение эффективности мер оперативно-розыскной профилактики во многом зависит от совершенствования ее правового регулирования, организационно-штатного и ресурсного обеспечения. Весьма своевременным в этом плане представляется создание специальных оперативно-профилактических подразделений криминальной милиции.